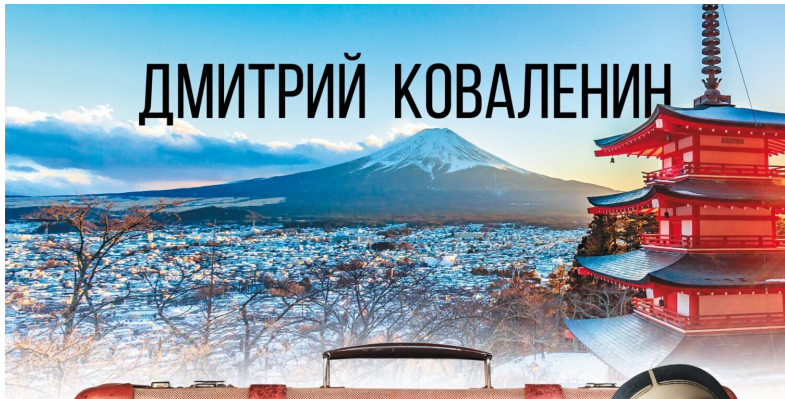

ДМИТРИЙ КОВАЛЕНИН

*Солнце
в воротах храма*
ЯПОНИЯ,
показанная вслух

Книга, которая повествует о самых разных
сторонах японской жизни: от мифологии айнов
до шедевров Хаяо Миядзаки

ЭТИ ЗАГАДОЧНЫЕ СТРАНЫ

ОГИ2

Дмитрий Викторович Коваленин
Солнце в воротах храма.
Япония, показанная вслух
Серия «Эти загадочные страны»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68841468
Солнце в воротах храма. Япония, показанная вслух:
ISBN 978-5-17-149899-3*

Аннотация

Дмитрий Коваленин исколесил Японию вдоль и поперёк, глубоко изучил мифологию, культуру и быт японцев, и составил сборник очерков, в которых подробно знакомит читателей с удивительным и многогранным миром древнейшей нации. Кем были японские предки? Что общего у кимоно и оригами? Чем отличается хайку от хокку и как их составлять? О чём повествуют главные японские мифы? Что означает понятие Пустоты? Какова историческая роль японской женщины? В чём особенность печатной книги в Японии? Что такое японская нечисть? Во что играют японцы? Как Хаяо Миядзаки создавал свои шедевры?

Эта книга отвечает на все вопросы и даёт ключ к пониманию японской цивилизации с древних времён и до наших дней.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

С добрым солнцем!	5
Японские предки: кто они?	7
Люди-призраки: японские аборигены в России	14
Как заселялась Япония	18
Стоянка Ёсиногари	28
Шаманское царство Яматай	29
Первое японское государство – Ямато	32
Японо-айнские войны	36
Сягусяйн (1606–1669)	38
Бронислав Осипович Пилсудский (1866–1918)	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Дмитрий Коваленин
Солнце в воротах храма.
Япония, показанная вслух

© Дмитрий Коваленин, текст, 2022

© Оформление, ООО «Издательство АСТ», 2023

С добрым солнцем!

(Напутствие автора)

Так сложилось, что, работая переводчиком и не только, я прожил в Японии 15 лет. А потом вернулся на Родину – и ещё несколько лет то и дело колесил по российским городам, рассказывая нашим людям о самых разных сторонах японской жизни. И всегда замечал одно: что бы ни происходило с нашими братом-сестрой – интерес к Японии в глазах моих соплеменников не угасает.

И вот, после всех этих подготовок к очередным иллюстрированным лекциям, дружеским беседам и вебинарам, в моих архивах скопилось столько черновиков, постоянно повторяющихся записей и иллюстраций, что я наконец решил всё это обобщить. Разложить по темам – и выпустить в форме предельно лаконичной, но красочной и, надеюсь, доходчивой бумажной книжки с картинками. Не то чтобы манга, но вполне субтропический овощ.

В книге 10 глав, пронумерованных по-японски. Тот, кто доберётся до конца книги, по крайней мере выучит все японские цифры наизусть. А каждая из заявленных глав прослеживается с древних времён и до наших дней. Что и дало мне смелость назвать эти очерки «хрониками».

От всего кóкоро надеюсь, что все эти мало пока извест-

ные у нас факты, попеременно с невымышленными историями, пригодятся и по эту сторону Японского моря. Да не только многоуважаемым кабинетным сэнсэям, – но и всем, кто интересуется историей и культурой одной из самых уникальных цивилизаций нашей матушки-Земли.

Ветра в парус!

Искренне Ваш,

Дмитрий Коваленин,

март – октябрь 2022

Японские предки: кто они?

Попытка разобраться

Для начала разберёмся в главном: о ком мы, вообще, ведем речь? Кто такие японцы, откуда взялись? Почему у этих японцев на севере одни лица, на юге – совсем другие? И вообще – как в разношёрстной толпе отличить японца от китайца, корейца, рюкюсца, тайца, индонезийца? Вы уже научились делать это навскидку – или для вас «все эти азиаты» по-прежнему на одно лицо? Лично я за свои 15 лет жизни «там» вроде бы наловчился – но всё равно иногда ошибаюсь.

Эти генотипы, собранные то ли со всей Азии, то ли вообще с разных континентов; эти разные формы черепов и скелетов; эта галерея осанок и типов лиц. Одни их предки жили на островах, другие – в горах, третьи пришли с равнин, – и всё это были совершенно разные типы людей, которые вроде бы смешались теперь воедино... Или всё-таки не смешались?

Начну с очень странной истории, после которой мой интерес к вопросу, откуда пришли японцы, разгорелся с новой и неожиданной силой. История эта случилось со мной в середине 1980-х, когда я был ещё совсем желторотым студентом восточного факультета ДВГУ.

Конечно, в вузе, изучая японский язык, мы параллельно

штудировали программы по истории, географии, культуре Японии. Но все эти знания из сухих учебников было очень трудно отождествить с реальной, сегодняшней жизнью. Что за люди японцы? Действительно ли они говорят на японском так, как мы его изучаем? Представить это «вживую» хотелось страшно, но получалось с трудом. Владивосток тогда был портом, закрытым для иностранцев, и встретить японца, чтобы «опробовать» на нём свои кровью добытые знания, не получалось довольно долго.

Первые живые контакты с японцами у меня начались, когда я на летних каникулах устроился переводчиком в хабаровский «Интурист». В летний сезон переводчиков не хватало, а японские туристы хотели посмотреть наш Советский Союз. Прибыв в Хабаровск, они прицепляли к себе нашего брата-переводчика – и отправлялись в самые интересные для них города – Москву, Питер, Киев и так далее. Маршрутов на выбор им предлагалось несколько. Но одним из самых экзотических считался тур по Шёлковому пути.

Великий торговый путь, на котором пересекались все крупнейшие цивилизации Евразии, просто сводил японцев с ума. Некоторые сперва отслеживали его из Китая и Монголии, а уже на следующий год ехали в Советский Союз – и проезжали по среднеазиатской его части.

И вот тут я споткнулся о первую загадку, а внутри неё оказалась ещё и вторая – настоящая тайна, расшифровать которую мне не удалось до сих пор.

То есть какие-то советские, академические знания о мировой истории в моей юной голове, конечно, роились. Но всю неделю, пока я дожидался своих японцев, чтобы везти их по «Сіруку-Рб:до» (от англ. *Silk Road*), – один коварный вопрос не давал мне спокойно спать: «За каким лешим этим японцам, наряду с такими центрами азиатской цивилизации, как Ташкент, Самарканд, Бухара, – посещать ещё и затерянный в песках Ферганской долины, забытый всеми (если не Аллахом, то советским народом уж точно) городишко с нелепым названием Пенджикент? Этот бывший кишлак, в котором к середине 1980-х обитало всего 20 тыс. народу».

Мало того – даже оттуда, если верить уже выданному мне расписанию, нам предстояло ещё «пилить» на интуристовском автобусе аж 15 км по пустыне! К каким-то древним развалинам, о которых никто ничего не знает, – но ради которых из короткого недельного тура японцы готовы ухлопать целый световой день! Зачем??

И лишь когда я познакомился с группой, хотя бы первая загадка постепенно начала проясняться.

Клиенты мои оказались людьми пожилыми и почтенными, но главное – все они были активными членами японского «Клуба Шёлкового пути». Они-то и рассказали мне, их гиду-переводчику, о научной гипотезе, в которую сами верили настолько свято, что в их устах она звучала как аксиома.

Дело в том, что в Японии ещё в 1970-е гг. начались сумеродные эксперименты по изучению хромосом. И когда

их генетики попытались отследить истоки японских хромосом, все стрелки тех вычислений начали указывать, как ни странно, именно сюда, на пески Ферганской долины. Туда, где ещё в IV в. до н. э. было основано древнейшее поселение Средней Азии – городище Саразм, что по-таджикски означает, ни много ни мало, «начало земли».

Ирония судьбы заключалась ещё и в том, что наши советские историки открыли этот Саразм гораздо позднее – первая археологическая экспедиция была отправлена туда лишь в 1984 году. А о результатах её раскопок как у нас в стране, так и в мире официально узнали только к началу 1990-х. То есть когда СССР начал разваливаться, и всем нашим учёным стало «немного не до того».

А в Японии уже к концу 1970-х вовсю стрекотали газеты, разнося сенсационную, хотя и ничем в те годы не подтверждённую «новость» о том, что японская нация с большой вероятностью могла зародиться в Центральной Азии, на перекрёстке всех евразийских дорог, в самом сердце Шёлкового пути.

Тут я, конечно, оторопел. Получалось, что мы едем в Колыбель Японской Цивилизации? Включив чувство юмора, я всю дорогу только и поддакивал дорогим клиентам: ну хорошо, мол, хотите – будут вам развалины японской цивилизации в лучшем виде.

До сих пор вспоминаю с дрожью в сердце, как 80-летняя японская бабулька карабкалась на вздымавшийся из пес-

ка обломок какой-то древней стены. Позади этой глыбы с её одинокой фигуркой маячил единственный жёлтый бархан, над которым сияло ослепительно синее небо. Больше в том душераздирающем кадре не было ничего, – и я молил всех японских богов, чтобы они не дали почтенной старушке сверзиться с этой чёртовой каменюки и развалиться на хрупкие косточки. Поскольку ещё утром, в автобусе Бухара – Самарканд, она призналась мне из соседнего кресла священным шепотом:

– Если уж суждено помереть – так пускай это случится там же, где появились первые японцы на Земле...

«Только не у меня на маршруте, Мориока-сан! – бормотал я про себя в 40-градусном пекле, обливаясь потом и облизывая пересохшие губы. – Только не сейчас и не здесь!»

Но слава Фудзи, всё обошлось – и ещё через пару дней я проводил её, живую и довольную, со всей остальной группой через Хабаровск обратно в Японию.

Сам же этот вопрос – что за «колыбель японской цивилизации» может находиться в сердце Таджикистана? – я бросился изучать с нарастающим любопытством. Увы! На тот момент ни в каких учебниках этого не объяснялось. До интернета, тем более японского, жить предстояло ещё лет 15. Никакие серьёзные археологи ни до Пенджикента, ни тем более до Саразма ещё не добрались, а исследования хромосомных потоков на этом уровне у нас даже не начинались. Это сегодня генетика – наука модная, и в каких-то вопросах без

неё как без рук. Но тогда, в 1985-м?

И вот теперь, насколько позволяют нынешние технологии, давайте посмотрим, что же всё-таки сводило с ума моих японских ветеранов из «Клуба Шёлкового пути».

Вот у нас на карте Узбекистан, Таджикистан, Киргизстан. Вот между ними тянутся тьянь-шаньские горы, граничащие с хребтами Памира. Ниже, на юго-востоке, уже разверзаются Гималаи. А через все эти навороченные, нескончаемые горные цепи бежит очень узенький, но длинный проход, прямо в центре которого и находится городище древнего Саразма, где ещё 6000 лет назад проходил едва ли не самый ключевой отрезок Шёлкового пути...

А ведь это – перекрёсток не просто Индостана и Средиземноморья. Это ещё и Каспий на Западе, и Тибет на юго-востоке! И ведь именно здесь, на самом стыке всех этих гигантских цивилизаций и правда когда-то стоял Пянджикент – важнейший культурный центр Средней Азии и самый восточный город Согдийского царства, которым завладевал ещё сам Александр Македонский!

Так стоит ли удивляться тому, что именно сюда сбегаются стрелки гаплогруппы D, в которую входят и японские хромосомы? Хотя это ещё совсем древние времена, здесь мы ни о какой цивилизации пока не говорим: тогда люди были ещё даже не первобытными, а полуживотными существами. Зародилась эта группа в Африке, на территории нынешней Эфиопии. Люди там жили с абсолютно чёрным цветом ко-

жи, но эта же группа ДНК нырнула в самый центр евразийского континента. От неё уже пошли стрелки на Андаманские острова между Индией и Бирмой. И уже оттуда побежали к Японии, постепенно превращаясь в гаплогруппу протоайнов, первых жителей Японских островов, обитавших там ещё в период Дзёмон – как минимум 3,5 тысячи лет назад.¹

И вот тут я должен сделать маленькое, но очень важное отступление.

¹ Гаплогруппа D (Y-ДНК): время появления – более 70 тыс. лет назад. Место появления – Африка, Азия. Предковая группа – DE. Выявлен у представителей культуры Дзёмон, живших примерно 3500–3800 лет назад. Сегодня активно встречается среди населения Тибета, Японского архипелага и Андаманских островов, однако, в силу неизвестных обстоятельств, пока не обнаружена на полуострове Индостан. Айны в Японии, а также народы джарава и онге на Андаманских островах имеют почти исключительно данную гаплогруппу, хотя у айнов с частотой около 15 % также встречается Y-хромосомная гаплогруппа C3 (Кавказ, Кабардино-Балкария). (Здесь и далее – прим. автора).

Люди-призраки: японские аборигены в России

Сам я родился на Сахалине. Там – как и на соседних Курилах с Камчаткой – редкими, разрозненными вкраплениями в повседневной жизни ещё встречаются упоминания об айнах. О древнем и загадочном племени, населявшем все островные и прибрежные территории Дальнего Востока от Курил до Окинавы, а также нижнее Приамурье и Хабаровский край.

Сегодня на Сахалине, если хорошенько порыскать по острову, ещё можно отыскать их потомков, хотя чистокровных айнов уже не осталось. Несколько десятков полуайнов-полунивхов обитают в лесных деревнях на материке – в Приамурье и Хабаровском крае (с одной девушкой, выросшей в такой деревне, я даже переписываюсь в сети). И, по слухам, несколько айнских семей ещё осталось в рыбацких посёлках на юге Камчатки. Но за эту статистику я не ручаюсь, и вот почему.

После Второй мировой войны айнов на нашем Дальнем Востоке, согласно переписи, оставалось уже менее тысячи. Хотя сколько на самом деле – не знает никто. В 1960–1970-е гг., поскольку у большинства айнов были японские фамилии, их под общую гребёнку могли загрести в лагеря как иностранных шпионов. Сами они этого очень боялись – и

предпочитали менять свои фамилии на русские, да и вообще поменьше о себе говорить. Последние айны России просто-напросто спрятались, ушли в глухое подполье. Сколько их осталось в России сегодня – пара сотен или несколько десятков – не знают, наверное, даже они сами. Поскольку живут эти люди, скорее всего, микрогруппами, никак не сообщаясь между собой, – и своё истинное происхождение стараются не афишировать.

Тут-то мы и подходим к «горячей» теме – вопросу, который так любят муссировать «истинные японские патриоты»:

Так мы всё-таки хозяйева своих островов – или до нас здесь жила другая цивилизация?

И вот теперь посмотрим, что говорит об этом бесстрашная госпожа генетика. С лингвистикой и археологией заодно.

* * *

Вернувшись к картам распространения гаплогрупп, мы заметим, что уже с Андаманских островов группа D пошла на восток – и, заселив остров Кюсю, перекинулась на все японские острова.

Напомню, это были протоайны. Которые выглядели совершенно не так, как нынешние японцы.

Европейцы, впервые столкнувшиеся с айнами лишь в XVII в., были поражены их внешним видом.

В отличие от привычных монголоидов – смуглых, с мон-

гольской складкой века, редкими волосами на лице – у айнов были необычайно густые волосы на голове, а также огромные бороды и усы, которые во время еды придерживались особыми палочками. Их австралоидные черты лица похожи на европейские.

Но, пожалуй, сильнее всего европейцев поражала «улыбка джокера» на лицах айнских женщин. Так они называли айнскую татуировку губ – отличительную черту женщин-айнов. Её начинали «набивать» с 7 лет, постепенно увеличивая по мере взросления женщины. Надрезы уголков губ делали церемониальным ножом – и втирали в порезы уголь. Каждый год добавляли по несколько линий, а завершал «улыбку» жених во время свадьбы. Татуировки делали также и на руках, но только у женщин. То есть фактически это был «паспорт» айнской женщины. По которому можно было понять, есть ли у неё муж, чем этот муж занимается, сколько у них детей. Примерно как у нас делались вышивки на славянских платках. Пришла в соседнюю деревню – и сразу видно, откуда ты родом, замужем ты или на выданье, чем занимается твоя семья, кто тебя защищает, кто вступится, если тебя обидят, и так далее. Эдакий социально-защитный код, зашитый в этих татуировках так, чтобы их могли считывать и не знающие твоего, то бишь айнского, языка.

Несмотря на жизнь в умеренном климате, летом айны носили одни лишь набедренные повязки, как пауасы. Однако уже на Хоккайдо почти не обходились без шкур. Получалось,

что это культура в принципе южная, которая научилась жить
и на северáх?

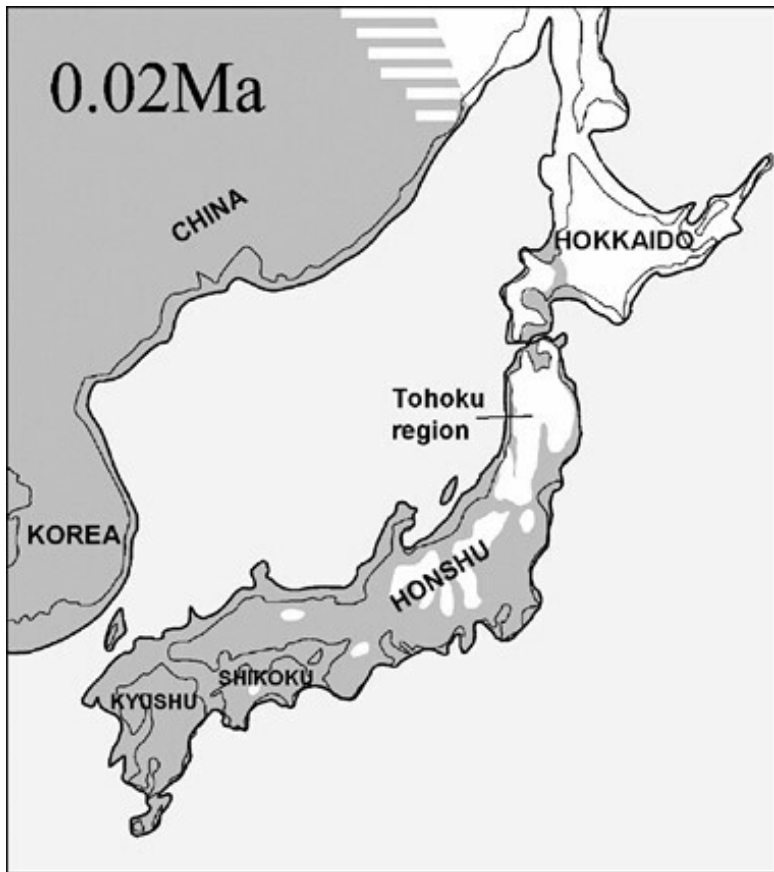
Но зачем?

За ответом снова ныряем в дремучую древность.

Как заселялась Япония

Японский период Дзёмон объединяет наши европейские неолит и мезолит. У них это всё – один большой Дзёмон, который ещё называют «японским неолитом». Это эпоха от XIII в. по 300 г. до н. э. В самом её начале случился великий ледник, и когда он закончился, уровень океана был примерно на 100 м ниже теперешнего.

Смотрим на карту.

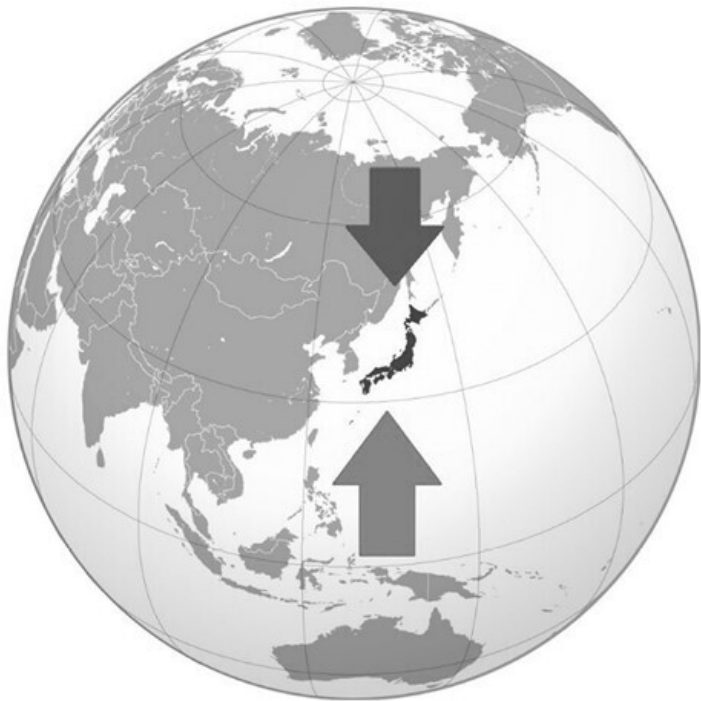

Японский полуостров до таяния Великого ледника (13 тыс. лет назад и ранее)

Тонкие линии – это границы нынешних Японских остро-

вов. А жирные линии вокруг – это контуры полуострова, который раньше включал в себя и Японию. Как видим, остров Хоккайдо был напрямую соединён с Сахалином, а там и с Приамурьем широкими и очень удобными перешейками. По которым на будущую японскую территорию активно переселялись и мамонты, и саблезубые тигры, и папоротником всё зарастало – в общем, вся прелесть для жизни и быта первобытного человека мигрировала сюда весьма активно. А потому и древние человеческие племена, явившись с материка, также заселили будущие острова с большим, надо полагать, удовольствием.

Именно поэтому вся история заселения этих островов делится, в принципе, на три большие волны. Самая древняя – сразу после того ледника. Потом – несколько тысячелетий до нашей эры вплоть до её начала. И уже потом, к X в. – ещё одна, третья волна.

Первая (двойная) волна иммигрантов (8–7 тыс. лет до н. э.)

Первая волна шла практически одновременно двумя потоками – как с севера, так и с юга.

С севера это – наши палиазиаты, предки современных народов Восточной Сибири: чукчи, эскимосы, нивхи, коряки,

ительмены. Они переселялись туда, где теплее. Всё-таки ледник ещё давал о себе знать, там было куда холодней, чем сейчас. И люди, которые там появились, начали спускаться ниже, к югу.

А с юга и из Юго-Восточной Азии вот эти австралоиды передвигались по дальнему морю вверх. Это перебежчики из всех тёплых экзотических островов, нынешних Индонезии, Филиппин, Индостана и других, которые изначально жили внизу, на юге.

Вторая (тройная) волна иммигрантов (2–1 тыс. лет до н. э.)

Вторая волна к первому тысячелетию захватывала уже не только верх-низ над и под Японией. Вот эта группа, надвигающаяся снизу и слева, говорила на языках австронезийской семьи, которая сейчас очень популярна в Индокитае. На этих языках сегодня говорит около 130 млн человек по всему по-

бережью Кореи, Бирмы, Индии и аж до Мадагаскара.

Что мы, вообще, обычно делаем, если хотим понять истоки того или иного народа? По крайней мере, сегодня у нас для этого есть три пути: генетика, языки и археология. Три инструмента, с помощью которых мы можем вообще что-то выкопать из истории. Три типа наследия: материальное – то, что можно выкопать из земли; языковое – живые наречия и памятники словесности; и генетическое – человеческие хромосомы.

Вот и пути языковых миграций показывают нам, что наречия самых южных островов, Рюкю, имели австронезийские корни. Древний же японский язык сформировался позже – и был сильно перемешан с корейским, то есть в значительной степени пришёл с материка.

В целом же за несколько тысячелетий до нашей эры и сложилось то, что теперь считается протоайнами, – предками нынешних айнов. На японских островах они появились за 13 тыс. лет до н. э., а это подревнее шумеров и египтян!

Как показывают археологические раскопки, именно протоайны и создали на японских островах неолитическую культуру. Лет 20 назад японцы откопали останки человека периода Дзёмон – и нашли там айнские хромосомы. К тому времени протоайны населяли практически все японские острова от Рюкю до Хоккайдо, а также Южный Сахалин, Курилы, Камчатку и нижнее Приамурье.

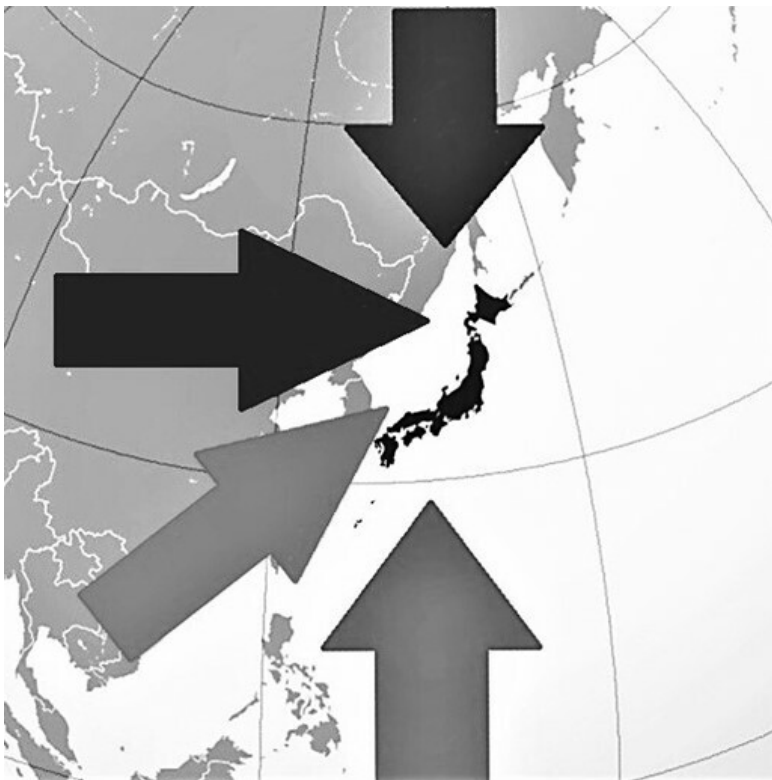
Однако уже с VI в. до н. э. на Кюсю и юг Хонсю с корейско-

го полуострова стали проникать протояпонцы, то есть прямые предки японцев нынешних.

Подчеркну: мы говорим о двух разных цивилизациях, которые отличались друг от друга даже хромосомами – и никак не желали сливаться в единое сообщество.

Эти пришельцы оказались технически более развиты, нежели аборигены, и считали дикарями всех окружающих, даже не разбирая – где айны, где не айны. Любых побеждённых они порабощали и заставляли воевать с теми, кого отесняли всё дальше на север.

Протояпонцы умели выращивать рис, были знакомы с бронзовыми орудиями, привезли на острова домашних животных и рисоводство, которые жителям островов с таким климатом были не нужны. «Новые» японцы пытались заставить их жить по-своему, укоренить свой образ жизни, но это получалось далеко не везде.

Третья (круговая) волна иммигрантов – предков нынешних японцев

(последние века до н. э. – первые века н. э.)

Пиком Второго переселения стала Ханьско-кочосонская война – между древнекитайской империей Хань и древнеко-

рейским государством Чосон. То есть пока корейцы с китайцами дрались, их беженцы с обеих сторон утекали куда поспокойнее – в частности, и на Японские острова. Это и стало главным импульсом появления новой цивилизации на уже заселенной айнами территории.

Стоянка Ёсиногари

Ключевой вехой для отслеживания событий того периода явилась стоянка Ёсиногари – крупнейшее из найденных поселений протояпонцев на Кюсю, в префектуре Сага. Протояпонцы обитали здесь в течение всего периода Яёй (VI в до н. э. – III в. н. э.).

Обнаружили её совсем недавно, в конце 1980-х, и раскопки продолжаются до сих пор. Площадь её гигантская – более 40 гектаров, что даёт основания предполагать, что именно здесь находилась столица древнего царства Яматай.

Отсюда, из Ёсиногари, и происходят прародители «тэн-но-ка» – императорского рода Японии.

Сейчас на этом месте разбит национальный парк, где можно погулять и посмотреть, как жили древние люди, – многие здания и бытовые объекты восстановлены очень тщательно. Сама стоянка расположена неподалёку от моря, в очень удобном месте на холме, окружённом низинами, идеальными для разведения риса, – который, впрочем, в те времена никого здесь не интересовал. Эти люди занимались скотоводством, охотой, земледелием и говорили на теперь уже вымершем Пуёском диалекте древнекорейского языка.

Шаманское царство Яматай

Но и до прихода протояпонцев айны были не единственными аборигенами японских островов. Как показывают самые разные источники, задолго до VI в. население Кюсю и Хонсю состояло из самых разных племён.

Поначалу эти люди жили рассеянно – стоит себе на речке маленькое племя и не нуждается в контактах с другими подобными ему. Спустишь по речке ещё на 30 километров – обнаружишь «соседей», которые вовсе не обязательно будут говорить на твоём языке. Каждое племя общалось напрямую только с природой. Эти люди охотились на медведя, мясо которого съедали, а из шкуры и костей производили буквально всё, что необходимо для жизни. Для выживания им не нужно было собираться в большие коллективы – малых семейных общин более чем хватало.

На юге эти племена назывались кумасу и хаято, на севере – эмиси. И хаято, и кумасу исчезли из исторических упоминаний уже к V в., а эмиси, судя по всему, довольно активно перемешивались с айнами, пока те не начали уходить от японцев всё выше на север.

Если мы хотим хоть одним глазком подглядеть, как все эти люди выглядели и жили, подглядеть быт этих людей, – стоит упомянуть знаменитый киношедевр, получивший множество призов на главных международных фести-

валях. Это великий мультфильм Хаяо Миядзаки «Принцесса Мононоке». Именно там рассказывается о племени эми-си. Обо всех его шаманских поверьях и заклинаниях: «Это тебя весть заколдовал, нужно снять с тебя это проклятье!»

Несмотря на кочевой образ жизни, племена эти враждовали между собой за охотничьи и рыболовные угодья. И особенно воинственные из них начали завоёвывать своих соседей. В первые века нашей эры они захватили уже несколько островов, но прежде всего – ближайший к континенту, «перекрёточный» остров Кюсю, и самые южные земли Хонсю.

Именно там во II–III вв. эти племена сформировали примитивное раннеяпонское государство – царство Яматай, состоявшее из разрозненных шаманских общин. У них не было ни язычества, ни какой-либо другой единой для всех религии; эти разношёрстные племена заселяли весьма обширные территории Кюсю и южного Хонсю практически со всех четырёх сторон света.

Царством Яматай заправляли женщины-шаманки, которые могли «разговаривать с духами», и которых все эти дикари очень сильно боялись. И не только потому, что они были физически крепкими и очень воинственными (их владычица Химико совершала со своим войском набеги даже на Корейский полуостров!). Но ещё и потому, что были страшно суеверны. Ведь коварные шаманки могут навести на остров любую порчу! И что с ней сделаешь, собери ты хоть целую тысячу воинов с луками и мечами?

В таком мистическо-боевом режиме царство Яматай просуществовало примерно до IV ст., наводя ужас на все окружающие острова. Судя по оставшимся китайским и ранне-японским записям, они являли собой даже не государство, а скорее гигантскую банду разбойников под предводительством верховной жрицы-атаманши.

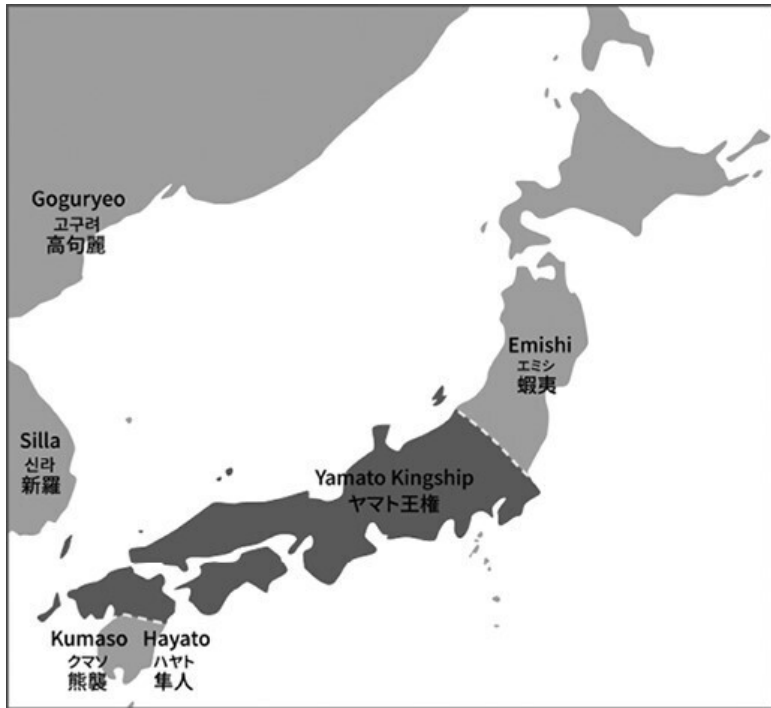
Так, особенно воинственная владычица Химико в начале III в. практически полностью поработила племя кумасу. Несмотря на всё несовершенство тогдашних морских судов, она умудрилась получить покровительство правителя китайской династии Вэй – и, платя ему щедрую дань, совершала безнаказанные разбойничьи набеги даже на корейское государство Силла.

Когда же «великая и ужасная» Химико умерла, вокруг её могилы было убито и захоронено более тысячи рабов-кумасу.

Первое японское государство – Яма́то

Защищаясь от набегов племён Яматай, мигранты с материка, оседавшие на самом крупном острове, Хб́нсю, всё больше сплачивались. И в результате этого бесконечного противостояния, уже к III в. на территории от острова Кюсю и до центральной части Хб́нсю (вокруг нынешней преф. На́ра) сложилось первое японское государство Ямато.

Под этим названием оно и развивалось до 670 г., когда особым императорским указом было переименовано в Ниппон (*яп.* 日本) – Японию. Упоминаниями о войнах Ямато против Яматай испещрены все древние летописи Японской истории.

Границы государства Ямато к VII в. н. э. К тому времени под словом «эмиси» японцы подразумевали как некогда самостоятельное, но уже вымиравшее племя эмиси, так и вытесняемых всё дальше на север айнов – которые, к тому же, начали смешиваться с эмиси в единый кочевой этнос.

И хотя писалось это «Ямато» очень гордыми и красивыми иероглифами (## – «великая гармония, мир»), изначально-

но оно было просто разговорным сокращением от «яма-хито» (##), что переводится как «люди с гор», или «человек-гора». Так этих пришельцев называли «лесные» айны, которые до их появления практически полностью населяли всю эту территорию.

Эти «люди с гор», по большому счёту, и заложили основу современной японской нации. Они принесли с Большой Земли новые знания, новые виды оружия, технологии изготовления одежды, навыки земледелия и рисоводства, а также зачатки письменности. В их глазах айны выглядели дикарями. Неудивительно, что жители Ямато считали себя очень «цивилизованными», а всех аборигенов стали называть общим презрительным словечком эмиси, то есть «люди-креветки».

И хотя чистокровные айны отходили всё дальше на север, на юге ещё оставалось множество мелких, в том числе и южных племён, не желавших сеять рис и присоединяться к осёдлым Ямато. Поэтому вопрос, кого древние японцы считали «креветками», а кого – «чистыми» айнами, так и остаётся не выясненным до сих пор. Скорее всего, так называли всех аборигенов без разбору – примерно как для европейских колонистов в Америке все индейцы были «краснокожими».

В отличие от рисоводов с Большой Земли, племена эмиси существовали малыми родовыми общинами. Главными занятиями у них были охота, рыболовство и собирательство.

В каждой такой общине главная ставка делалась на конкретного охотника или рыбака – и семейную группу, которая его поддерживает. Природа вокруг была столь богатой, что земледелие было им просто не нужно. Заселяться всей группой на каком-то поле, чтобы годами на одном месте возделывать рис – зачем? Этак все звери в округе разбегутся, и вся рыба в речке кончится...

Так что поэтому никакого коллективного сознания у эми-си не было. В своих верования, мифах и представлениях о мире они не озадачивались вопросами о том, как «эффективней» управлять своим племенем. На понятие государственности, как и на осёдлую жизнь, им было глубоко плевать. И это было одной из главных причин, из-за которых пришлые рисоводы никак не могли ужиться с «дикарями»-кочевниками.

Японо-айнские войны

Осваивая новые земли, японцы теснили айнов всё дальше на север, истребляя и порабощая всех, кто не желал им подчиниться. Японо-айнские войны продолжались более полутора тысяч лет! Эпохальные саги об этих битвах и героях айнского народа в сегодняшней Японии популярны ничуть не меньше, чем в США – истории, книги и фильмы об индейцах, защищавших свои вольные прерии.

Именно «благодаря» этим постоянным стычкам с «дикарями», к XII в. в японском обществе и сложилось самурайство. Особо отличившихся вояк стали выделять как класс – и назначать им земельные участки. Таким образом их окончательно привязывали к госслужбе – и посылали в очередные битвы за новые земли. Что интересно, иногда самураями становились даже айны, перешедшие на сторону японцев. Самый известный из таких родов – клан Абэ, на чьих фамильных гербах до сих пор прописываются айнские символы.

К середине XV в. небольшой группе самураев клана Мацумазэ удалось переправиться на Эдзё – нынешний Хоккайдо. Но, как и в следующие два столетия, колонизация этого острова встретила яростное сопротивление айнов.

Историки насчитывают не менее шести затяжных и масштабных айнских восстаний, каждое из которых готовилось

планомерно и продолжались по несколько лет.

При этом стоит отметить: называть те войны исключительно «борьбой айнов против японцев» было бы всё же не верно. Поскольку на стороне хокайдосских повстанцев сражалось немало японцев. Если говорить точнее – то была борьба большинства жителей Эдзо за свободные промысел и торговлю, за свою независимость от центрального правительства. А правительство это из кожи вон лезло, мечтая за-получить контроль над выгодными торговыми путями. Шутка ли: через остров Эдзó можно было проложить новый, альтернативный «шёлковый путь» в Маньчжурию!

Самым же кровавым и значительным из айнских выступлений считается восстание под предводительством Сягусяина 1669–1672 гг.

Сягусяйн (1606–1669)

Сягусяин не принадлежал к айнской аристократии (нис-па́), но был чрезвычайно харизматичным лидером. Именно ему удалось объединить под своей властью большинство разрозненных кланов южного Хоккайдо.

Он также не являлся традиционным вождём (т. е. старейшиной локальной группы). Но смотрел далеко в будущее и понимал: если айны и дальше хотят жить независимо, им придётся освоить и грамотность, и современные технологии, и дипломатию. Уже в этом смысле он был одним из самых прогрессивных айнов своего времени. Несмотря на традиционную изолированность айнских родов друг от друга, он умудрился собрать под своими знамёнами чуть ли не всех айнов южного Эдзо. А в этой «последней большой войне», которая носит теперь его имя, проявил себя ещё и как прекрасный стратег.

Готовясь к атаке флота Мацумаэ, Сягусяин выстроил поселение-крепость Сибэтяри на самой южной оконечности острова – и на самой высокой точке перед впадением реки Сидзунай в океан. В том числе и благодаря этому, повстанцам удалось почти полностью уничтожить армию неприятеля – и, пусть ненадолго, но всё-таки выгнать японцев с Хоккайдо.

Однако после прибытия крупных сил Мацумаэ основные

силы айнов оказались разбиты, а сам Сягусяин был вынужден сдаться. В конце 1669 г., во время празднования заключения мира, он, как и другие вожди восстания, был убит японскими солдатами, опьяневшими от сакэ.

Тем не менее, даже потеряв такого выдающегося вождя, восстание продолжалось вплоть до 1672 г.

Сягусяин – один из главных национальных героев айнского народа. В 1970 г. в городе Синхидáка ему воздвигли памятник. А в 2016 г. на месте легендарной битвы при Сидзунае был основан мемориал, у которого айны собираются ежегодно, чтобы почтить память участников восстания.

* * *

Хотя, конечно, сегодня уже никто не сомневается, что даже восстание такого лидера, как Сягусяин, было обречено изначально – как и все остальные, что предпринимались до него или после. И вот почему.

Охотничья культура айнов никогда не знала больших поселений. Самой крупной социальной единицей для них всегда являлась локальная группа. Эти люди всерьёз полагали, что любые задачи, которые ставит перед ними внешний мир, могут быть решены силами одной родовой общины. В их культуре каждый отдельный человек значил слишком много, чтобы его можно было использовать как безымянный, безвольный винтик.

Система же освоения Хоккайдо «по Мацумаэ» сводилась к тому, что самураям клана раздавались прибрежные участки земли (которая фактически принадлежали айнам). Однако сами эти вояки-аристократы не умели и не желали заниматься на этой земле ни рыболовством, ни охотой. Полученные участки они сдавали в аренду откупщикам, которые и вершили за них все хозяйственные дела, нанимая себе в помощь надсмотрщиков и переводчиков.

А переводчики и надсмотрщики обращались со вверенными им айнами, как со скотом. Избивали стариков и детей, насиловали женщин. Всё их «общение» с местными жителями велось через ругань и рукоприкладство. Под их «хозяйствованием» айны находились фактически на положении рабов.

Всё это происходило на фоне совершенно туманных, но соблазнительных перспектив на отношения с Россией, чей первый посол Рязанов «за грубость и непочтительность» был с позором изгнан со «священной японской земли» в 1804 г. Но с чьим адмиралом Путятиным уже в 1855-м всё-таки был заключён договор о дружбе и торговле – так называемый Симодский трактат, по которому Япония и получила в свои владения Кунашир, Итуруп, Шикотан и группу малых островков Хабомаи.

Сёгунат торжествовал. Да после такого триумфа не подчинить себе мятежный Хоккайдо было бы просто нелепицей! Да, как ни парадоксально это звучит, – именно в резуль-

тате подписания «дружбы» с Россией вся дальнейшая борьба айнов оказалась обречена. И хотя их последним крупным сражением считается восстание на Кунашире в 1789 г., – борьба айнов за свои права на Хоккайдо не утихла вплоть реформации Мэйдзи (1968), когда новое правительство стало активно использовать закупленные у иностранцев пушки и ружья.

Лишь после этого айны сложили свои мечи, копья и луки со стрелами – и покорились страшной судьбе.

В ходе реформ Мэйдзи началась решительная и тотальная колонизация Хоккайдо. Мужчин заставляли стричь бороды, женщинам запрещали делать татуировку губ, носить традиционную айнскую одежду. Всё больше айнов переходило фактически на положение рабов. Многих юношей отрывали от семей и направляли работать на морские промыслы ещё севернее, на Кунашир и Итуруп, где все они жили скопом, в больших бараках, и от традиционной лесной, вольной жизни были отлучены. Остатки несчастной нации утопали в депрессии, а многие просто спивались.

В 1875 г., уже по Петербургскому договору, весь Сахалин был закреплён за Россией, а все Курилы переданы Японии.

Однако северокурильские айны не решились расстаться со своей родиной. И поплатились за это очень жестоко.

Всех оставшихся курильских айнов японцы задумали переселить на японскую территорию. Но не на обжитые острова, а на Шикотан. Решив избавиться от «айнского вопроса»

раз и навсегда, – свезли всех на один их крупнейших Курильских островов. Отняли орудия лова и лодки, запретили выходить в море без разрешения. А вместо этого стали привлекать их на различные работы, за которые платили пищевыми пайками – выдавали им рис, овощи, немного рыбы и сакэ. Эта еда совершенно не была похожа на привычный айнский рацион – то есть даже питание у них стало совершенно чужое. Людей вымывали из реальности, и при этом держали в постоянной скученности, к которой они были физически не приспособлены.

Началась паника. Очень многие умерли в первый же год, и резервацию ликвидировали. Уцелевшую горстку – не более 20 человек, больных и обнищавших, – вывезли на Хоккайдо.

Долгие годы после Второй мировой войны прогрессивные учёные и общественные деятели Японии пытались доказать, что все эти 15 веков японское государство занималось геноцидом. Буквально – планомерным и жестоким истреблением исконных жителей Японских островов, растянувшимся на полтора тысячелетия. Но лишь совсем недавно, 19 апреля 2019 г., правительством Японии наконец был принят «Закон о мерах по созданию общества, в котором уважается гордость народа айнов», официально признавший айнов Хоккайдо коренным народом Японии.

Бронислав Осипович Пилсудский (1866–1918)

Погружаясь в эту, казалось бы, совершенно не русскую тему, мы постоянно встречаем одно «вроде бы знакомое», но несправедливо полузабытое славянское имя. Точнее, у нас его, как правило, вспоминают совсем не за то, за что стоит помнить на самом деле.

А ведь именно этому человеку удалось в одиночку – и в предельно суровых условиях! – сохранить память о целой цивилизации, у которой не было своей письменности.

По школьным учебникам мы помним, что Бронислав Осипович Пилсудский, обрусевший польский дворянин, учившийся Санкт-Петербурге в конце XIX в., – не кто иной, как заговорщик-террорист из группы нападения на Александра III. Но если Александра Ульянова за это, как известно, отправили на виселицу, то Пилсудского, поскольку сам он бомбу бросать не собирался, осудили на 15 лет каторги и отправили на юг Сахалина.

Официально – чтобы строить на острове метеостанции. Но, словно уже вдогонку, поручили ему кое-что ещё. Представляю себе эту сцену:

«А поскольку вы у нас, батенька, господин образованный – студент Петербургского университета, юрист, – давайте-ка заодно и разведайте: что это тут за странные племена оби-

тают? Язык, говорят, неведомый, что о себе думают – неизвестно. Вот и поизучайте их там, как можно подробнее, а рапорты шлите нам. Да уж не подведите, голубчик. Преуспеете – глядишь, и до амнистии доживёте-с!»

И вот старательнейший человек, педантичный аккуратист и интеллигент до мозга костей прибывает на Сахалинскую каторгу – в дичь и грязь, которые ещё совсем недавно описывал Чехов. И вместо того, чтобы пасть духом, – постепенно начинает выполнять эту интереснейшую, по сути, задачу: буквально с нуля фиксировать цивилизацию, о которой никто на тот момент ничего не знал.

Своей письменности у айнов так никогда и не появилось. Сейчас они пишут либо латиницей, либо японской фонетической азбукой, подлаживая знаки катаканы под айнский язык. В обоих случаях искажения неизбежны: получается эдакий странный «японский суржик». Впрочем, и разговорный айнский, наверно, мог бы совсем исчезнуть, если бы не титаническая работа Пилсудского над составлением словаря.

На восковых валиках фонографа Эдисона Пилсудский производил уникальные записи речи айнов, собирая их устный фольклор. И постоянно делал фотографии. Всю необходимую для этого аппаратуру ему присылали из Географического общества.

Представим только: в конце XIX в., из Петербурга – на Сахалин. Отправляешь письмо с таким заказом на материк

– и ещё через полгода на санях да редких морских судах что-нибудь из заказанного, даст бог, до тебя и доедет... Это я вспоминаю уже то, что слышал о Пилсудском ещё в своём сахалинском детстве. Даже тогда, в 1970-е гг., о нём по всему Сахалину ходило много поразительных историй. Вот и у моего отца было несколько друзей, чьи родители, а то и деды знавали Бронислава Осиповича довольно близко.

После 10 лет каторги, в 1898-м, Пилсудскому смягчили наказание – и перевели во Владивосток, на работу в этнографическом музее. А в 1901-м, когда его ссылка закончилась, он добровольно вернулся на Сахалин. И уже по поручению Академии наук продолжил изучать айнов, нивхов и орочей, завершая свои бесценные труды.

В итоге вместо назначенных ему 15 лет он провёл на российском Дальнем Востоке аж 18. За эти годы он успел собрать уникальную коллекцию песен и речи айнов, записал целый сборник мифов и легенд айнского фольклора, составил с нуля три уникальных словаря неизвестных доселе языков (10 тыс. слов айнского, 6 тыс. нивхского и 2 тыс. языка орочей), а также запечатлел на фотографиях все типы сахалинских аборигенов, их быт, жилища, основные обычаи и обряды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.